

лежал шесть недель вместо обычных пятнадцати О мрачных последствиях Альберт Гор Пять лет назад человека

так и не признали избранным президентом, и он теперь с булет выглялеть несчастливый конецвот вот посинеет. Планы на урожай срываются, миграция птиц и рыб нарушается, мерзлота оказалась никакой не "вечной", и поплыли на севере целые города, с юга наступают пустыни и вирусы Весь прошлый год

"Если средняя температура на планете непредсказуемые перемены станут необратимыми. Сейчас никто не хочет планета этот критический градус? Сжигание нефти, газа и угля увеличи в атмосфере углекислый газ на 30%, а метан на 150% за наблюдаемый период Парниковый эффект

усиливается также повсеместной вырубкой лесов. Нельзя назвать этот парник абсолютным элом. Если бы его не было, температура снизилась бы на 25 градусов ниже нынешней Проблема

Партия климатических оптимистов,

правило", стремительно тает, но и у них остаются свои аргументы, в Солнечная активность к 2012-му году сократится, это волнообразный происходит выход из малого ледникового периода, и такое

раз случалось Оптимистов обычно отсутствии стратегического мышления, либо в сознательном лоббировании интересов корпораций загрязнителей: нефтепереработка, целлюлозно

В партии катастрофистов есть два сценария Согласно первому, везде "сжимание"

Азии, например,

берегов прогнозируется

у экватору и 30%-ное

льное переселение народов

для жизни. Главный

миллиарда человек, в

дня эмигрантов из Третьего мира

едъявляют Венеци

С другой сторон

ьдами, и их рез

ских зон, пригод

стов - новое гл

ет всё либ

"выдержать" около двадцати процентов нынешнего земног

"Сводка погоды 2010 20", Европа нового века это зона

велушими странами

голода, а питьевая вода - вероятная причина войны между

Что предлагается? Давать премии за чистые технологии и соблюдать Киотский протокол США, главный загрязнитель

отказываются его ратифицировать. Китай, который

киотской схеме считается развивающейся

киотской философии, сокращать

нало не везде одинаково, а

там, где дешевле выходит, и потому отдельные

корпорации

серьезно потеплеет. Если планета (прогнозы полного растворения льда примерно на пять метров, как в доледниковую эпоху, когда трицератопсы разгуливали во

загрязнение Патриоты видят в л ротоколе ограничение промышленного роста европейскими конкурентами. Либералам не нравится столь явное вмешательство государства в экономику и нарушение корпоративного суверенитета Короче, все за потепление. Люди чувствуют то, что в календарс майя и инков было записано с самого начала - "времена года, дня и ночи закончатся в 2012 году". Поэтому никто не верит в вывод на орбиту гигантского зонтика, поглощающего солнечное тепло. Не верят в себя даже адепты "не парникового" образа жизни: флуорисцентные лампы, энергоберегущая бытовая техника, транспорт вместо умножения автомобилей перевод двигателей на спирт, раздельный мусор, энергия ветра, солнца, приливов-отливов и других возобновляемых источников. Идея "непарникового стиля жизни" целиком принадлежит среднему классу. Но учитывая узость этого самого класса и несравнимость раздельного мусора с корпоративным промышленным загрязнением, речь идет скорее о желании оказаться чистым перед лицом климатического апокалипсиса, чем о реальном влиянии на погоду за окном

Настоящие индейцы знали, что всё так будет с самого начала. Через пять лет их календарь заканчивается нолем или, точнее, закрытым глазом", темнотой. Чьей кровью оплачены такие знания, можно видеть в фильме "Апокалипто", поэтому и относишься к ним серьезно. Оно ведь обстояло прежде как? Аристократия жила за счет крестьянского труда и, освобожденная от грубой стороны жизни, могла себе позволить тонкий вкус и парадоксальные идеи. Население и потребление практически не росли Потом появились люди (особо борзые из

мужиков плюс лишенные наследства из самих

аристократов), которые задумались: а

не досталось? Таким новым способом оказалась торговля. Буржуазию кормят покупатели и изобретение потребностей. Торговый строй быстро приравнял все ценности к рыночным ценам, несмотря на брезгливое фырканье аристократов. И потребностей и самих потребителей нужно было все больше. Из-за этого и начало злокачественно теплеть. Интересно на этом фоне смотрелся романтический бунтарь, впоследствии "авангардист", доживший до наших дней в облике контркультуры. Чтобы быть признанным, он тказывался и от титулов и

от денег, которых у него никогда не было, и никто ему их не богемная произволила впечатление не на аристократов и буржуа, а на работников оюз масс и богемы с целью апокалипсиса под

красным флагом

назывался "коммунизм" Но этот удивительный аристократами буквально всех а холопов заменить роботами, провалился Аристократия тоже зря ждала реванша. Ее гибель точно показана в последнем фильме про молодость доктора Лектора Фашистский танк и советский самолет сталкиваются, и этот огонь испепеляет последних европейских феодалов Маленькую наследницу земель варят и съедают страшные мужики, и единственный отпрыск рода становится неуловимым мстителем В мире после Второй мировой аристократ может быть воображен

нами только как иррациональное

зло, прихотливый сериал киллер,

Лектора нет реальных прототипов.

который опасно много умеет и

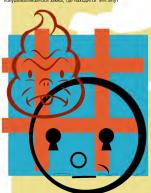
чувствует Именно поэтому у

настоящих маниаков из подворотен. Его популярность это просто страх буржуа и наемных работников перед почившим господином прошлого. Во всех сериях он спрацивает плебейских ретективов: зачем вы меня ловите? И ответить им нечего Просто Лектор знает про индейский календарь, а они нет Особо верится в "закрытый глаз" в России. Легко представить себе завтрашнее общество как толпу пенсионеров (стареем), в которой от скинхедов (правеем) прячутся гастарбайтеры, задешево взявшие на себя почетный труд копания могил. Фильм "Остров" с его рекорлным телерейтингом перелает этот кладбищенский аромат. "Остров" это наш "Форест Гамп", национальная модель святого. Святой - это всегда адвокат простых людей. Форест Гамп идеально оправдывав социальную пассивность и предпринимательскую активность американцев. Герой Мамонова оправдывает страх малолушие, белность, мазохизм, бесправие и мистический инфантилизм современных россиян. Вот Житие: от страха выстрелил в своего командира, потом вою жизнь боялся попасть в ад, молился и кликушествовал, а в конце оказалось, что он вовсе ни в чем и не виноват. Правы не те, узнаем мы из фильма, кто смело смотрел в лицо фацистскому захватчику, но те, кто соглашался, зажмурившись, стрелять в своих. Именно им открыта дорога в рай. Правы не те, у кого было нечто дороже их жизни и сильнее страха, но те, чей страх сильнее всего. Этот страх ложится в основу "русской веры". Люби отчизну, не зли мента, не трогай церковь, она свята. Не самый плохой, кстати, отходняк для общества, которое встретит 12-

Каси тъ, доргой читагевь, в принужден к ответу на вопросчем заитъст в оставщиеся пять лет до закрытия глаза? Можно харитуть на все, отисканосе выше, и замонуться в астосномо зоне Пересаты, например, в Данию, под грожую украну дълзос так с полицией, перевршиявать участвует у раздерять робы Стоя драгиста не хочетое, есть и настрему финальному гламичи на краше полигальному памени на краше полигальному выпосния за на править в советия за пределати в править в полигальному памени на краше полигальному на краше по

ый год старым, усталым и тающим.

абсологной гариочит, а пока девушкам, что потпелние изналось, когда челове гврестая был странноми к обържатель и сал остраны комперенцем. Можно и не перевозать. Скольть в Моске организуют неофутуристы, а стрегофатин гом желающие замимаются и пумацыя несогласовых.

Можно харкнуть и с минарета, т е перебраться в Ливан или Иран, раствориться в самой упрямой религии, избавиться от страха своей и чужой смерти, признав, что жизнь есть джихад, пазбулить в сеплие выутренцего имама заблудиться в куфическом дабилинте и орнаментальном лесу и до последнего часа гордиться тем, что мировые империалисты считают первым врагом именно цивилизацию Пророка, которую ты выбрал напоследок. Главное тут не вспоминать неприятный фильм провокатора Триера про большого босса. Босс был выдуман хитрым менелжером для того, чтобы сваливать на него все непопулярные меры, а когда пришлось предъявлять босса, наняли заурядного актёра и обконфузились. Тому, кто слышит азан пять раз в день, незачем смотреть такие фильмы,

Можно, оставаясь по месту прописки, напоследок

пожить по-человечески. Избраться в Думу от

"кремлевских левых" или от "марширующих несогласных*, или просто работать там, организуя им выборы и теша себя иллюзией, что на что то вличены. Мои итальянские прузья из "Рифонлазионе" оказались в лураках именно таким способом. Эти молодые антиглобалисты привели к власти Проди и получили свой кусок парламента. Как и обещали народу, потребовали от него вывода войск из Ирака и еще много чего. но в ответ услышали про обязательства Италии и сохранение стабильности. Отказать Проли в доверии, значит развалить коалицию и отдать власть ненавистному неоконсерватору Берлускони. Забыть о собственных лозунгах, значит перестать быть "Рифондазионе" и нарушить верность великим событиям прошлого. Игра, в которой гарантирована бессонница и торговля с совестью Мой французский товарищ Безансно, почтальон,

троцкист и пункер, избирается в президенты

трактористом Бове, просто отъедает голоса у

мадам Руаяль и отдает Францию правым

страны, но его обвиняют в том, что он, вместе с

Можно, наконець, найти немаллов удовольствие в творнестве алитися сочинением более правильнах концивок к известным сказкам Доймовлема с королем занафов нежится на шкуре раскульенното и выпотрошенного ими крота. Колобок продолжет лужасть и петь в лисьем животе, вынуждая жицинцу объесться поганок и рыннуть зту несчедобеную еду Можно даже не

записывать и не публиков осталось так недолго, пре себя. Или прославиться социальным романом? У утопленников есть свой король, и он хочет растопить полюса, чтобы мы стали его подданными. Сейчас все их пишут. И Сорокин про опричников, и Пелевин про баблос, и Быков про газ флогистон, заменивший нефть и начавший гражданскую войну, и Славникова про войну эту самую, развившуюся из костюмированного шоу, а уж Гаррос с Еврокимовым в своих триплерах рассказывают всю правду про отрицательную селекцию*, которая раз за разом отбирает и поднимает наверх самых говенненьких ребят. Что уж CORODATE CIDO TEX KTO COMODOWS Прилепина, Шаргунова, Ключареву Новые народники, да и только Так что социальных романов вроде бы хватает и

Наконец, можно просто сечь телек и смеяться, как и поступает мудрое будлистское большинство моих соседей Они всегда знали про "закрытый глаз", по крайней мере, вели себя так, будто знают. В российском телевизоре есть три типа юмора. Для пенсионеров, плохо алаптированных к капитализму Задорновы, Гальцевы, Петросяны, шоу одесситов, и прочий Аншлаг с куплетистами. Для среднего класса и среднего ума, вращающих этот самый капитализм, стараются Нагиев, Шац и программа "Хорошие шутки" с бесконечной прослушкой пленки наизнанку А уж студентов и старшеклассников, только выбирающих ориентацию, смешат черным ниггерским юмором бульдоги из Камеди клаба и их бла-бла-клоны. Проблема в том, что я не понимаю, с кем именно мне себя ассоциировать. Адаптирован я хуже пенсионера, в офисе не устаю, да и при слове "жопа" не смеюсь уже лет пятнадцать

Что посоветуемы, дорогой читатель? Дорбиты жребты и черела арагий? Изменять мир, не приксасабь к власти? Пими на адрес журнала НАШ, а там ук мне передадут Обещаю учесть все жувем а спедуорих своих Точной и как в температирующих своих Точной и братья и должные развлекать друг други оставшимося пять влег

Алексей Цветков, опрель 2007-го

фата справа вверху александр кадников жак67Фта!

опреспоилентом мой сорок COTL OFC Громов тморозил руки. Левую сть удалось спасти, а т правую ампутировали. что все громовские ниги были созданы ынужденным певшой. После обеды Громов увез семью из шкентской эвакуации на Донбасс до пенсии оставался в редакции ородской газеты

перо Громов взелся позлно врелым рокалетним человеком. Он часто рашался к теме становления страны. оспевал ситцевое бытье провинциальных родков, поселков и деревень, писал о шахтах, бриках, бескрайней целине и битвах за гожай. Героями громовских книг обычно бывали расные лиректора или председатели колхозов. солдаты, вернувшиеся с фронта, вдовые женщины, сохранившие любовь и гражданское мужество, пионеры и комсомольцы - решительные, веселые, готовые к трудовому подвигу. Добро торжествовало с мучительным постоянством: в рекордные сроки полнимался металлуогический комбинат, нелавний студент за полгода заводской практики превращался в закаленного специалиста, цех перевыполнял план и брал новое обязательство, зерно по осени золотыми реками текло в колхозные закрома Злоперевоспитывалось или упекалось в тюрьму Разворачивались и пюбовные страсти, но очень целомудренные поцелуй, заявленный в начале книги, по аксиоме театрального ружья стрелял холостым чмоканьем в щеку на финальных страницах И Бог с ними, с темами Написано это было заунывным слогом, хоть и добротными, но пресными предпожениями. Лаже обложки с тракторами, комбайнами и шахтерами были из какого то сорного картона

Страна, породившая Громова, могла публиковать тысячи авторов, которых никто не читал Кни лежали в магазинах, их уценивали до неско копеек, сносили на склад, сдавали в уд выпускали новые никому не нужные книги. Последний раз Громова напечатали седьмом году, а потом в редакциях сменились люд знавшие, что Громов - это безоби мусор ветерана войны, в которам общественность хоть и не особо нуждается, не и не имеет ничего против его существования. Громов отовоолу получал вежливые отказы Государство, празднуя грядущее самоубийство, высиживало бесноватую литературу разрушителей.

окий Грамов понял, что Овдовевший оди отпущенное ему время истекло, и тихо умер, а через десять лет всле за ним ущел СССР, для которого он когда-то сочь

ло выпущено Громова общим числом Хоть и б чем полимллиона, только отдельные яры чудом осели в клубных библиотеках в поселках больницах ИТК интернатах гниль пах, схваченные накрест бечевкой, стиснутые матери и какого-нибудь съезда и ленинским многото

И все же у Громова имелись настоящие ценители Они рыскали по стране, собирая оставшиеся книги, и ничего не пожалели бы за них

Это в обычной жизни книги Громова носили заглавия про всякие плесы и травы. Среди собирателей громова использовались совсем другие названия Книга Силы, Книга Власти, Книга Ярости, Книга Терпения, Книга Радости, Книга Памяти, Книга

Валериана Михайловича Лагудова без сомнения можно отнести к числу самых влиятельных фигур громовского универсума Родился Лагудов в Саратове в семье учителей, был что

единственным ребенком. С детства отличался соблюдении

способностями NAMEDIA conor алцатилетним юношей ог равился лобр войну, но до фронта не добратся - в апреле зай двусторонним воспалением легких, месяц пролежа госпитале, а в мае война завершилась. Эта т опоздавшего на войну солдата была для Лагудова чоезвычайно болезненной

В сорок сельмом Лагудов поступил в университет филологический факультет. Успешно защитив диплом. двенадцать лет проработал журналистом провинциальной газете, а в шестьдесят пятом году пригласили в литературный журнал, где он возглавил

Предшественник Лагудова расстался со своей должнос прозевав сомнительный по лояльности роман. Хрушево оттепель миновала, но границы цензуры оставал довольно размытыми - поди разберись, то ли текст в д нового времени, то ли антисоветчина В итоге, и журн издательство получили серьезный нагоняй. Поэт Лагудов был внимателен ко всему, что ложилось на стол Он, мельком проглянув повесть Гром опин вечел разлепаться с книгой и больше к ней возвращаться В голове он заведоме держал теп рецензию - критиковать бывшего д онтовика. пуст написавшего с художествени поспелственный, но зато полития ески корректный текст о зенитчиках, Лагудову не позв оляла совесть. К ночи с Сам того не подозревая, книгой было покончено прилежный Лагулов выполния Условие Непрерывности. Он не забывал о брительности и прочел повесть от первой строки по посведней не пропуская заунывные абзацы с описанием природ или какой-нибудь патриотический диалог Так Лагудов выполнил Условие Тщания

нигу Радости, она же - "Нарва" По Прочел он воспоминаниям бывшей жены. Лагулов перенес бурное зифорическое состояние, не спал всю ночь, говорил, что бытие всеобщему анализу, и у него появились прытие всеобщему анализу, и у него появились афганской войной. Таких вначале обрабатывал лепные мысли, как принести пользу человечеству, фризман, а затем передавал Лагурову. ивше он был запутан в жизни, а теперь все стало ясно, девяносто первом году боблиотека пополнилась и этом громко смеялся. К утру эмоции утихли, и он сухо встревоженной жене, что его идеи рано советской присяге. Бывшие офицеры превратил поправодать оспанивнию В тот прин он не смог выйти на настроение было подавленным, и мыслей о жесткой дисциплиной, разведкой и службой бщей гармонии он больше не высказывал.

одержательная сторона эйфории, которую пережил Пагудов, не имела смысловых пересечений с громовским Появлялись беспечные болтуны, почем зря

сюжетом, и Лагудов никак не связал ночные события с прочтением книги. Но в душе все же остался некий эмоциональный рубец, благодаря которому Лагудов запомнил писателя по фамилии Громов

Спустя восемнадцать лет Лагудов увидел в захудалом вокзальном магазинчике повесть Громова. Ностальгируя подалекому ночному счастью. Лагудов купил книгу - она стоила после всех уценок пять копеек и была невелика, на две сотни страничек - как раз на предстоящую дорогу

В электричке обстоятельства опять помогли Лагудову выполнить два Условия. В одном вагоне с ним ехали подвыпившие парни, донимавшие пассажиров Немолодой и не особо сильный Лагудов предпочел не связываться с рослыми хамами. Ему было по-мужски стыдно, что он не может окоротить негодяев, и он уткнулся в страницы,

изображая человека, предельно увлеченного чтением Лагудову тогда досталась Книга Памяти - "Тихие травы", от которой он ненадолго впал в дремотное состояние. Книга подложила Лагудову ярчайший фантом, несуществующее воспоминание. Папулова заупестнува такая сокрушающая нежность к той приснившейся жизни, что он в слезливом восторге оцепенел от всепоглошающего

увства светлого и чистого умиления прочтением второй громовской Книги судьба Лагудова круто изменилась. Он оставил работу, развелся с женой, и следы его затерялись. Через три гола Лагулов снова возник и

вокруг него уже сформировался мошный клан, или, как они сами себя называли библиотека: Именно этот термин со временем распространился на все организации подобного толка В библиотеку Лагудова в первую очерель вошли люди, на которых он проверял Книгу Памяти Лагудов поначалу самоналеянно связывал чудесный эффект с пичными качествами. Опыты же показали. при

ий. Книга безогог ю возпействовала на ех. Ближайшим спо ником Лагудова стал ихиатр Артур Фриз-Лагудов первые есяцы сомневался в своем психическом оровье

гулов проявлял осторожную избирательность иближая людей мирных обнишавших рофессий - учителей, инженеров, скромных аботников культуры - тех, кого наступившие ремены запугали и морально подавили Он лагал, что униженная новым временем теллигенция окажется податливым и надежным териалом, неспособным на бунт и опотопистом в особриности осли восполнит ерез Книги, а косвенно и Лагудова, свою вечную классовую тоску по духовности

многом этот домысел был ошибочным омовские Книги полностью меняли личность, осто осмотрительному Лагудову еимущественно везло с новыми товарищами ему квалифицированно помогал поме та овый вербовал далеко не всех ризман

Іопавшие в библиотеку обычно испытывали к убокое уважение и преданность, и это Пагулову было объяснимо - большинству отчаявшихся измученных полей Валепиан Михайпович озвратил надежду, смысл сплоченный единой идеей существования и

Первые два года Лагудов в основном собирал под знамена униженных и оскорбленных интеллигентов, потом он режил, что би пиотеке явно не хватает жесткой силы. Тогда Лагудова выручил Фризман. В диспансер часте обращались за помощью люди, афганской войной Таких вначале интеллигентов в серьезную боевую структуру безопасности: Библиотека всегда могла выставить до сотни бойцов

Разумеется, система отбора давала сбои треплющие языком о Книгах Несколько раз пробивались ростки заговора. Доля смутьянов была одинаково трагична - они исчезали

бесспедно Случались и похищения Книг. Лагудова предал рядовой читатель - некто Якимов. Получив в порядке очередности из запасников Книгу Памяти, он обманул хранителя и бежал в неизвестном направлении Книг у Лагудова имелось достаточно, и библиотека не обеднела, но сам по себе прецедент был отвратителен, и

вдобавок, предателю удалось скрыться,

По следам удавшегося преступления пошли и другие читатели. Этих удалось изловить, Ради пошатнувшегося авторитета Лагудова и острастки будущих злоумышленников книжных воров четвертовали на глазах всей "библиотеки". Якимова же случайно обнаружили спустя год после дерзкой кражи. Он укрылся в Уфе. Туда был немедленно отправлен карательный десант с заданием уничтожить похитителя и вернуть

Книгу. Каково же было удивление бойцов Пагулова когла они выяснили что Якимов, находясь в Уфе, не терял времени зря и организовал собственную библиотеку.

Небольшой лагудовский отряд мужественное принял решение не выжидать полкрепления паконичной манере "иду на вы" они оповестили Якимова о разборке

холодное оружие страдания выбрани загородное

поглуше место Стоит заметить, что и нитатели библиотеки Якимова существовали по принципу "мертвые сраму не имут" В ту ночь победа не досталась никому. Противники, утомленные кровопролитной

схваткой, отступились. На новую карательную экспедицию Пагулов не пешился Нужно было защищать книгохранилище от ближнего врага, а не рассылать отряды за тридевять земель, губить верных читателей ради удовлетворения амбиций. Библиотеку без того окружали многочисленные и агрессивные конкупенты

оговорено

Долгое время Лагулов полагал, что распространение знаний о Громове происходит за счет предателей из его библиотеки. Он слишком верил в свою избранность и не допускал мысли, что кто-то, кроме него, оказался способен самостоятельно проникнуть в Книги. Всех же, кто строил могущество на его, лагудовском, открытии Пагулов относил к пилям второго сорта, нечистоплотному ворью. И впоследствии, когда пришлось расстаться с идеями исключительности, Лагудов, хоть и скрепя сердце, шел на равноправный контакт только с первичными, натуральными библиотекарями теми, кто своими мозгами, без подсказки разгалали тайну Книг

Процент приобщившихся к Громову через утечку нформации был довольно велик, и многие ые кланы организовывались вокруг беглых читателей, причем воровство было не обязательным - еще в конце восьмилесятых обзавестись Книгой Памяти при сильном составляло большого труда сыграли не перебежчики и не ни, а миссионерская деятельность первых "апосталов", чьи имена давно заняли посмертные места в пантеоне этого жестокого и закрытого общества. Стоит назват некоторых.

Шепчихин Ретр Владимирович Он работал в типографии и набирал Книгу Памяти Перепутав обложки, он унес домой присмотренный детектив, а Громова. По случайности он застрял на полночи с Книгой в пифте и пол утор освобожденный лифтерами, выш другим человеком Натура чувствительная, 1 сразу понял - дело не в его физиологии, гаинственной Книге Потрясел оставил работу и дом, побрел олним из самых ярых пропаганлисто Шепчихин погиб, и убрали его, вполне вероя те самые неофиты, которым он когда рассказал о Книге. Они расправились с н решив, что просветительская активно Шепчихина слишком опасна для герметичности

громовского мира. Лопошевич Юлиан Опегович Находился принудительном лечении в ЛТП и, чтобы не сойти с ума от трезвой скуки, читал. В т полутюремных библиотеках оседал всякий х мало-мальски стоящие книги там задерживались Но благодаря ЛТП Дорошев узнал о Громове и Книге Терпения "Серебрян плес". Эта Книга дарила любому страждуще ощущение великого утешения и примирения жизнью. Говорили, она помогает при физической, действуя как общая анестезия остальные чувства, кроме горя, страха и бо Книга вроле бы не оказывала существени влияния, просто примораживала их до общ равнодушия Душевный склад Дорошев способствовал специфичной избирательност миссионерства. Он открывал Книгу только самы несчастным, на его взгляд, людям Жизненный

Дорошевича оборвался при невыясненных обстоятельствах, кто убил ero upuspectuo - uppopusva тот, кто посчитал грех убийства много меньше своего

Возможно, история преувеличивает душевные качества бродячих "апостолов", и на самом деле хотели они как и все библиотекари личного господства, также пытались создать книжные общины, но не справились с

Это странное бескорыстие несколько противоречило специфике тайны. Всякий новый читатель, приобщенный к Громову, понимал, что Радости. Терпения или Памяти на всех не хватит, и лучше о Громове помалкивать. В коллективе проше было сохранить Книги и приумножить их число, поэтому и перевелись эти одинокие бродячие открыватели Новых же читателей выбирала сама библиотека. Охотнее вербовали пюлей олиноких бессемейных с пушевным напломом лолго присматриваясь к кандидату: достоин ли тот стать причастным чуду, сможет ди его хранить и оберегать, а если надо, отдать

Словом, конкурентов у Лагудова оказалось достаточно. Вскоре из всех мапо-мальски значимых милских библиотек вместе с Книгами таинственным образом исчезли библиографии Громова Даже в Ленинке кто-то изъял всю информацию в картотеке. После компьютеризации данные об отсутствующем авторе, соответственно, никула не вносились, и Громов формально исчез. На стеллажах тоже похозяйничали. Без картотеки оставалось лишь гадать о подлинном количестве публикаций

У собирателей Громова к началу девяностых был условный перечень из шести уже опробованных Книг Еще имелис сведения о седьмой, которую называли Книгой Смью Считалось, с ее обнаружением прояснится ист назначение творчества Громова. Пока никто не мог поквастать найденным Смыслом, а некоторые скептики утверждали, что такой Книги просто не существует

Полное собрание сочинений рассматривалось всем библиотеками как гигантское заклинание, которое должно было дать некий глобальный результат. Лагудовские теоретики говорили о "сос нии боготолобия лляшемся предположительно в таком же времением отрезке как действие любой отдельной Книги. Какие выгоды можно извлечь из этого состояния, никто не знал, справедливо полагая, что в шкуре Бо придут идеи итателям сообщалось: Лагудов, надчеловеческие. Рядовым ставший Богом, сразу позаботится о своях соратниках

Велись разговоры о конце света, о книжной интоксикации", грозящей смертью читающему. иги о том, что все Книги. прочитанные зарази поднимут мертвых. Но это были лишь гипотезы

Предполагалос полное собрание сочинений могло находиться у самого Гр ова, но к жоменту, когда Лагудов приступил к поискам. омов давно умер, квартира перешла к посторонним вую же неделю избавились от хлама. лям. инственная дочь Громова, Ольга Дмитриевна, проживала на Украине. Под видом журналистов ее по агудова и с огорчением узнал, что имевшие она подарила случайному посетитель лся литературоведом, изучающим творче звании книг Ольга Дмитриевна тоже не запомни это были Книги Памети и Радости

гудов, конечно же, выяснил, кто опередил его, но про было не много Книги навсегда потерялись Идти оруженный конфликт с конкурентами Лагудов не стал. В нце концов, его никто не обманывал, противник просто азался проворнее, и винить стоило только себя. Лагудов елал выводы на будущее и утроил усилия

Громова был брат Вениамин, которому он тоже слал свои иги. С этим братом Лагудову повезло - кроме имеющихся е Книг Памяти и Радости, нашлась довольно редкая и ная Книга Терпения "Серебряный плес" Действуя как рфий, Книга намертво удерживала в библиотеке всех раждущих.

лы систематических поисков не прошли бесспелно. В удовском хранилише, по слухам, находилось восемь Книг дости, три Книги Терпения и не меньше дюжины вемпляров Книги Памяти "Тихие травы" издали последней, она сохранилась лучше других: ее в мире оставалось до скольких сотен экземпляров. Книга Памяти была полезна ватегически - с ней легко вербовались и удерживались татели, падкие на чувство умиления.

е Книги Памяти и квартира в центре Саратова были

обменены на опасную Книгу Ярости "Дорогами труда", способную пробудить состояние ботранса даже в самом робком сердце. Остальные Книги надо было еще поискать Большие надежды воздагались Лагудовы дальние регионы страны и ближнее азиазарубежье, где Книги Громова теорети могли сохраниться, потому что к девяностых на территории центральной Ро восточной Украины и Белоруссии все лежащи поверхности" Книги были подоб

собирателями различных библиотек Когда же поиск затруднился, в ход п средства далеко не самые благородные. Все практиковались разбойные нападения хранилиша

Примерно в то же время активизировались называемые переписчики - читатели, копиру Книги для продажи и личного обогащ Переписчики, продававшие их, утверждали лействие колии не отпичается оригинала

Рууопись почти всегое соперуала ошибки или пропуски ов и оказывалась пустышкой Не дейст проле бы исключающие погрещ сти ксероксы Думали решающее значени олиграфия, и некоторые Книги В по переизданы. С качестве репринтной "nunui" VODINDA противоречивая информация В любом случае, повсеместн утверждалась мысль, что копия Фальцивки спроводировали множество стычек, в

тате которых не одна оступившаяся прекратила существование реписчики были вне закона, их уничтожали свои и чужие. Но в одном они преуспели появилось довольно много подделок.

же начались случаи вандализма. редавались и обменивались оригинальные ниги с искусно удаленной страницей, вместо которой вклеивалась любая другая из похожей бумаги. Понятно, изувеченная Книга не действовала. Если раньше обычно ограничивались беглым просмотром Книги, то после таких инцидентов пересчитывали страницы, сличали их на предмет шрифта, качества бумаги

Между библиотеками никогда не существовало особого доверия, никто не желал усиливать мощь конкурента. Обмены или продажи были весьма редки, и любое мошенничество вызывало кровопролитный конфликт

Бой проволился в гоухом месте обставлялся торжественно - представители библиотек несли Книги, закрепленные на шестах, как хоругви, Вначале это были оригиналы, затем их частенько заменяли муляжами. Огнестрельное оружие категорически запрещалось. Речь шла не только о воеобразном ратном благородстве. Резаные или робленые раны для внешнего мира, с его оргами, больницами и правоохранительными структурами, всегда было проще замаскировать под несчастный случай, обычную "бытовуху" Пулевые ранения исключали любую инук трактовку. Кроме прочего, этот вид оружия был

шумным Обышно в бою использовались предметь озяйственного обихода ножи мясницких вмеров, топоры, молотки, ломы, вилы, косы, ы В целом, отряды вооружались на манер крестьянского воинства Емельяна Пугачева или чешских гуситов, и вид этих людей неизменно возвращал к идиоме "смертельный бой", потому что с косой и разделочным топором смерть была особенно

ощутимой... Пагулова же в поспелние годы, кроме ближайших соратников, никто не видел. Поговаривали, Валериан Михайлович затаился, опасаясь наемных убийц из конкурирующих

Библиотек

ШУЛЬГА

Николай Юрьевич Шульга был пятидесятого года рождения. Рос пугливым и застенчивым, в школе учился хорошо, но отличался нерешительностью. В результате простудного заболевания у Шульги развился лицевой тик. Ему сделали несколько неудачных операций, оставивших глубокие "шрамы, Шульга очень стыдился своего недостатка, усугубленного громоздкими очками. Товарищей он практически не имел. В шестьдесят восьмом году Llульга со второго раза поступил в пединститут, но третьем курсе бросил учебу и завербовался на аную комсомольскую стройку, где, по его полей ценят не по внешности а за мужество".

ору лет Шульга, ломая интеллигентскую натуру, был в нефтеразведке, труд оказался тяжел ад ним все равно посмеивались, что отню не героического вида Шульга объяснял происхожнение тика и шрамов неудачной охотой на мелвеля

В сомыпосот онтрен в купирядили в партию промысловиков зверю В бригаде было еще два охотн и проводник из местного населения: Метель избу и на месяц похоронила под снегом. Многовековой таежный опыт предупреждал об коллективного заточения Проводник сотворил заговор, чтоб люди от замкнутого отчаяния не поствеляли дру друга. Народное колдовство не сработало, перекленное более могучим средством. Все к Прошлый жилец оставил, кроме солопесяток книг. вперемежку с газетами Шульга от скуки принялся за Громова. Ему Книга Ярости "Дорогами Труда". В литературе ог понимал мало, и унылость текста соответствов темпераменту Так Шульга выполнил необходимых Условия - Тщания и Непрерывности. А после прочтения Книги в избушке началась смерть. Пытаясь скрыть преступление. Шульга расчленил убитых и отнес в тайгу. Останки были обнаружены поисковой группой. Трупы удалось опознать. Шульга предстал перед судом. Вины он не отрицал, искренне

портить ценные шкурки, зверьков травили Он утверждал, что яд каким-то образом попал ему в Шульга рассказал, как при свече читал, а потом почувствовал "измененность состояния", будто по всему телу пробежал кипяток. Скорее всего в апрес Шульги спетело обильное спово.

раскаиваясь в содеянном Чудовищный свой

поступок истолковывал отравлением "соболиным

ядом", который был у промысловиков - чтобы не

К примеру, сказали: "Хватит, мудила дерганый, свечки на херню переводить". Озлобленные вынужденным заточением люди особо не церемонятся с выражениями, а теснота дает достаточно поводов для грубости.

Шульга испытал всплеск нечеловеческой агрессии, схватился за топор и порешил проволника и охотников. Через несколько часов гнев выветрился. пришло осознание содеянного

оследствий яда в организме не обнаружили читывая его раскаяние, помощь следствию и сихогенный клаустрофобический фактор вреступления, высшую меру заменили ятнадцатью годами строгого режима.

розная статья не помогла Шульге в ере Лалекий от уголовной азуистики, он, простодушно отвечая расспросы, упоминал, что ооучился "два гола в Педе" Долговязый, шуплый, в очках, прыгающей щекой, еще в олучивший кличку авуч. Шульга был

леальным

6 SEKTOM

лумления-

Полавленный onnenenen refe между забитым "чушком" и "шнырем", вечным уборщиком.

Отчаяние и страх терзали Шульгу Исправить что-либо в своей жизни он не мог Это на фронте из разряла трусов реально было перейти в герои, совершив полеиг. Полеига или хоте бы поступка сразу поменявшего бы его положение в уголовном мире, он не знал, да и не существовало, вероятно, подобного поступка.

Шульга сдружился в основном с такими же несчастными, как он, "чушками" или "обиженными". Соседи по бараку, рядовые "мужики", общались с Шульгой крайне неохотно, понимая, что тот дрейфует по иерархии вниз, и старались лишний раз не пересекаться с человеком. которому того и гляди за излишнюю беспомощность подарят *тарелку с дыркой" - то есть опустят

Шульга, не знакомый с лагерной кастовостью, в расчете на сокращение срока и какие-то поблажки, клюнул на предпожение авминистрации и вступил в секцию профилактики правонарушений. А потом выяснил, что перешел в разряд "козлов" - так называли зэков, согласившихся сотрудничать с лагерным начальством.

Шульга попал в "актив". С повязкой на пукаве он лежупил на КПП межлу "жилухой" и "промкой" - жилой и промышленной частями зоны Учитывая хоть и незаконченное но все же уманитарное образование и состояние оровья - обострился лицевой тик, ьгу перевели на работу в библиотеку IDO DODEDIO

шестой год. В свободное время рем читал, причем все подряд, нять ум. Страх поутих, и в ясто запумывался нап тем. что из него - незлого робкого чеповека

лагерной библиотеке Шульга

обналужил гломовскую повесть "Счастье лети!" Это была совсем другая книга, не та, что он прочел, но фамилию автора он не забыл Воскресным вечером со свойственной ему дотошностью Шульга прочел Книгу Власти: В какой-то момент он оппутил произоплениям с ним лушевную трансформацию, его ум влруг наполнился пульсирующим ощущением собственной значимости. Это новое ощущение Шульге очень понравилось и, главное, он понял его источник и помчины

Шульга заметил: благоларя Книге, он способен о окружающ прочитавший Книгу.

ная сила временно преображала ку, взгляд, осанку, воздействовала опонента жестами, голосом, словами сказать Книга помогала Шульге уши тех, кто входил в его "петухов"

Тем временем в пагере старую воровскую элиту постепенно вытеснило новое поколение молодых бандитов. Эти уже не намного горше. Опускали ради забавы, от скуки. Поводом могло послужить все что угодно - миловидная внешность, хилость, излишняя интеллигентность.

Однажды в лагере случился из ряда вон выходящий инцидент. Опущенный Тимур Ковров законтачил молодого, подающего надежды авторитета - Ковров бросился на него и стал облизывать. Блатной до полусмерти избил "петуха" но былое уважение он навсегла потерел, и более того, "зашкваренный" сам пополнил ряды отверженных, и вскоре его нашли повесившимся. Ковров же отлежался в госпитале, и, как увечному, срок ему, по слухам, сократили.

Вряд ли кто обратил внимание - за два дня до странного покушения Шульга провел беседу с Ковровым и подбил его на поступок. Этого Ковоова опустили по полставе - как новичка усалили на "петушиный" стул в лагерном кинотеатре. И уж совсем никто не помнил что еще раньше тот самый авторитет открыто измывался над Шульгой, обещая "вогнать очкастому козлу ума в задние ворота"

Так Шульга изобрел свой способ защиты от уголовного мира - через бессловесных, грязных, замученных существ, с отдельной униженной дырявой посудой, отчужденным местом, чьим уделом было открывать рот и становиться в позу

За месяц были законтачены несколько уважаемых людей, все те, кто когда-либо досадил Шульге. Надо заметить, блатные, опущенные "петухом камикадзе", потом долго не жили, они резали вены, вешались, иначе бы их с изощренной жестокостью насиловали давешние жептвы.

Шульга регулярно читал Книгу, дарящую ему на каждый день искусственную, но от этого не менее действенную харизму. Даже матерые зэки, не понимая, что с ними происходит, пасовали перед

Информация о том, кто настраивает "опущенных" против братвы, дошла до самого пахана среди изгоев нашлись доносчики Пахан недоумевал, как чмошник вдруг начал излучать такую душевую мошь. Нутром он чувствовал: Шульга непостижимым образом мухлюет - и после долгих размышлений пришел к правильному выводу. Ночью у Шульги выкрали Книгу Пахан не разобрался с ее секретом, но по сути оказался прав с источником таинственного морока.

Утром Шульга обнаружил пропажу. А барачный шестерка передал, что старшие вызывают Завуча на разговор. Шульга погалывался, чем закончится встреча, но неоднократно пережитое ощущение власти сделало его незаурядной личностью

Разборка произошла на лесоповальном участке. Был февраль и темнело рано. Пахан не ожидал сопротивления. С ним были всего ставший "торпедой", - он должен был устранить зарвавшегося Завуча Петлю уже приладили на полходящую ветку голову проверить его на предмет оружия. И напрасно. В рукаве ватника он спрятал увесистый обрезок стальной трубы, в который для тяжести был забит песок.

Пахан с удовлетворением отметил: Завуч больше не пульсирует самоуверенностью, и лишний раз удостоверился, что имел дело с шулером, жульничающим при помощи какого то необычного гипноза Выслушав приговор, Шульга лишь поинтересовался, где находится сейчас Книга, обещая открыть ее фантастический секрет Заинтригованный пахан вытащил Книгу

Шульга неторопливо зачерпнул рукой пригоршню снега, подождал, когда тот растает до воды, взмахнул рукавом, так, что труба скользнула ему в руку и намертво примерзла к мокрой ладони Первый удар он обрушил на голову "торпеды". Воры вытащили ножи, но дробящее оружие доказало свое преимущество. Шульге тоже досталось изрядно. Ему только хватило сил подобрать Книгу, затем

чувствуя неладное, решил проследовать за ним и не ошибся. Помощь Воронцова очень пригодилась истекающему кровью библиотекарю Выкорчевав из руки Шульги обрезок трубы, Воронцов подкинул его убитому "торпеде" и дал сигнал тревоги.

После инсценировки картина была иной: проигравшийся в карты "бык" учинил расправу над воровской элитой, Шульга пытался вмешаться и получия ранение

и раненый Шульга, и говорили они одно и то же Месяц Шульга провел на больничной койке, потом вернулся в лагерь

Второе покушение Шульга смог пресечь превентивными мерами: Вор. готовящий ночное нападение на Завуча, днем был зашкварен

было без пр

Уважать, его не могли но тоогать. Пульти ежедневно причастные Тайне были по-скорму не менее оставшиеся в живых наоборот закалились и в колола

авторитетного вора могли бы опозорить, тоже было легкомысленно С тех пор жизнь Шульги была подчинена однотипному уставу - утром он перечитывал Книгу и остаток дня властвовал над униженными Администрация посчитала нужным не вмешиваться в сложившуюся ситуацию Шульга в роли социального противовеса наводил в лагере спокойствие и порядок, необходимые начальству, а за это ему оказывалась негласная помощь. Пока Шульга находился в лагере, блатные старались больше не допускать беспредела, и все

сосуществовали Ближайшими соратниками Шульги по булушей библиотеке стали когла-то опущенный Тимур Ковров, чушки Савелий Воронцов, Геннадий Фролов и Юрий Ляшенко Они освободились на несколько лет раньше Шульги. Сам OH BHILLER B BOCEMBRECET ILLECTOM отсидев четырнадцать лет из пятнадцати положенных

касты относительно мирно

Шульга разыскал своих лагерных товарищей. В компании с ними он сразу приступил к активному собирательству Книг, раз сама судьба назначила его "библиотекарем" Поначалу в тайну он никого не посвящал, говорил иносказаниями и неломоляками. Лаже преданному Коврову Шульга долго не раскрывал всей правоы Когла были найлены первые Книги Памяти и Радости. Шульга всегда присутствовал на чтениях, упирая на то, что эффект Книг постигается его присутствием.

Окружал себя Шульга привычным человеческим материалом, добывая "козлы", "вафлеры" стали под руководством Шульги опасной силой Лагерные унижения породили у них непримиримой ненависти к обществу и одно большое желание мстить - кому угодно, всем сразу. Именно в контингенте было принципиальное отличие шульгинской библиотеки от других подобных образований.

В сравнении с тем же Лагуловым. делавшим ставку на интеллигенцию. Шульга опирався на отверженных Кроме опущенных криминалов, рекрутов также набирали из разочаровавшихся сектантов, бомжей, собирателей бутылок, спившихся люмпенов последнего разбора. работоспособных инвалидов. Известно, мотницкая артель

ловко орудующих топорами

К началу девяностых количество читателей перевалило за сто пятьлесят Для финансирования клана "штатские" умело занимались привычным попрошайничеством, мелким грабежом, вымогательством. "Пехота"

ошибся сопиальной среды. Великов заблуждение социума предполагало в отверженных пушевную слабость. книгами Громова им открывался вход в иной универсум таинственный, грозный, полный загадок и будоражащей мистики,

там тоже шла борьба, было много опасных соперников, существовал житейский и боевой кодексы, оставалось место благополству, отвате Все решалось в честной, лицом к лицу. схватке, как в старинные времена. Была там душевная награда. куда более сильная, чем водочный приход, - надежда и вера в то неизведанное, что подарят в будущем найденные, еще не прочитанные Книги.

Нет, конечно, не все шло гладко. В восемьдесят девятом библиотека пережила раскол Инициировали его Фролов и Ляшенко Они утаили Книги Власти, найденные в одном измногочисленных поисковых походов Фролов и Ляшенко возглавляли тогда экспедицию и, заполучив Книги, захотели личного лидерства

Шульга понимал: любое жесткое вмещательство в ситуацию только навредит. Раскол был неминуем, и чтобы он не закончился кровавым финалом, Шульга сам решил возглавить его. Было проведено всеобщее собрание на котором провозгласили образование еще лвух библиотек

Разделение произошло мирно. По слухам. Фролов увел сорок человек в Свердловск. Три десятка последовали за Ляшенко в Сочи. Шульга не обделил новых библиотекарей, выдал каждому стартовый капитал - по три Книги Памяти и Радости, чтобы новые библиотеки могли беспрепятственно вербовать читателей.

Из старой лагерной гвардии с Шульгой остались Ковров и Воронцов. Клан сократился наполовину, но единовластию Шульги на ближайшие сроки ничто не угрожало, Ковров и Воронцов были належны и никогла бы не помыслили занять его место Библиотека Шульги обладала шестью Книгами Памяти, девятью книгами Радости, четырьмя книгами Терпения, Книгой Ярости и Книгой Власти

MOXOBA

В конце восьмилесятых и в начале девяностых межклановые библиотеки Епизаветы Макаровны Моховой стала легендарной предпочла отступательную тактику Горн, точно коза, легко На истории этой женщины, во многом определившей судьбу всех скакала через тумбочки и койки. Мохова, которая была собирателей Громова, следует задержаться особо, тем более, что известно многое

Мохова выросла в семье без отца, была замкнутой девочкой, училась средне, близких подруг не имела, с начальных классов отличалась болезненным самолюбием. Закончив медицинское училище, она два года была на иждивении матери, числясь гдето уборщицей, затем сдала экзамены в фармакологический

институт на вечернее отделение. Днем работала в аптеке Получив в восемьдесят третьем году второй диплом, Мохова устроилась в дом престарелых.

Приготовление лекарств ей нравилось, в лаборатории было прохрадно и тихо. Среди порошков и пробирок Мохова тайно упивалась скрытой властью над дряхлыми подопечными, осознавая, что одного ее желания достаточно, чтобы превратить лекарство в смертельный яд, причем без возможности уличить отравителя, - Мохова была прилежной студенткой и разбиралась в тонкостях своего ремеспа.

пролежней какой-нибуль елкой пряни, в ображая, как скребется лапкой до источника огненного зуда, или часами таращится в черный потолок, пытаясь заснуть после успокаивающего порошка, наполовину состоящего из возбуждающего организм кофеина

В таких забавах прошло еще несколько лет. Замуж Мохова не вышла, причем обвиняла она в этом мать, с которой проживала совместно. То ли от упреков, то ли от внутренней тоски мать

Там пришлось поначалу несладко В палатах стоял тяжелый смрад - лежачие старухи оправлялись под себя. Ежедневно подмывать по нескольку раз добрую сотню пациенток не ртверженность сама по себе уже предпочитали держать окна открытыми, чтобы обеспечить приток на рыкающие слова: "Буду Слушаться Читай Книгу Там граничила с избранностью Люли свежего воздуха Поначалу старухи простужались и мерли, но Сила".

Борясь с вонью в ее первопричине, санитарки частенько недокармливали особо неопрятных Единственное, в чем старухам не отказывали, так это в пише духовной. Им всегда выдавали газеты, журналы "Здоровье", "Работница" или книги, имершиеся в библиотеке

Мохова быстро освоилась с новой работой, причем проблему тяжелых запахов она устранила много гуманнее своих коллег. Профессия подсказала выход. Мохова приготовила крепительное средство, которое санитарки добавляли старухам в пищу, после чего даже самые заядлые какуньи оправлялись козьим пометом, причем не чаше раза в нелелю

Решающей вехой в жизни Моховой стал день, когда в руки восьмидесятилетней Полины Васильевны Горн попала редчайшая Книга Силы, в миру "Пролетарская". Горн второй год как впала в старческое слабоумие. Она

мало говорила, потеряв навыки речи, но память сохранила возможность интать. Она плохо понимала слова но енте умела строить их из графических знаков: Смысл ей был уже не нужен От бессонницы Горн прочла всю Книгу Силы, выполнив два Условия, и встала как Лазарь Книга возвратила ей на время прыть и часть разума Мохова заглянула на шум и увидела дикую сцену-

Всегда лежащая в обмаранной ночнушке, Гори носилась межлу коек семенящим аллюром, хватая все, что попалется под руку. Вдруг неожиданно остановившись посреди палаты, Горн мучительно выкрикнула, словно выбила пробку из немого горла: "Илья Эренбург!" - и насильственно захохотала. Потом слова посыпались одно за другим, точно градины по жестяной крыше: "Давненько! Получилось! Военный, военный! Дамский! Сырой! Дамский! Что называется, забыла!!" Она пыталась называть встречающиеся ей предметы, но память плохо подчинялась, и Горн вслух описывала их свойства. Выхватив из-под соседкиной головы подушку, она рычала: "Кубашка?! Кадушка?! Мягкое, удобненько!! Заспанка!" Или, опрокинув коробку со швейными принаплежностями выкрикивала: "Персток, неперсток! Чтоб не колко! Уколка!"

Начали просыпаться другие старухи, и Мохова собралась подвязать Горн и сделать ей инъекцию успокоительного. Горн увидела мутный шприц в руке Моховой, и глаза ее

моложе ее на полвека, просто не поспевала, ей было тыдно за свою медлительность, и она срывала злобу на

поднявшись на кроватях как игрушечные встаньки: она развешивала во все стороны хлесткие пощечины, зная склероз несчастных старушек не выдаст правлы.

Мохова долго бегала со шприцем за прыткой Горн, мечтая побыстрее вколоть леденящее бодрость лекарство. Наконец, Мохова загнала Горн в угол и повалила на тумбочку. Горн яростно отбивалась, скинув тапки, по звериному царапаясь сразу четырымя конечностями. Хрипела она почти осмысленно: "Измажешы! Проститутка! Заразишы! Бляды! Сколько тебе пет211" - и коюнковатые пости похожие на

янтарные наросты, драли медицинский халат Моховой После ночного укола Гори пролежала неподвижно два дня, чуть ожила и к третьему вечеру потянулась за книжкой Мохова не мешала ей, лишь иногда приходила в палату и слышала прорывающееся бормотание - Гори монотонно

уже не убегала, а приняла фронтальный бой Вскоре Горн лежала, прикрученная ремнями к кровати, и лико ворочала головой, на которой вспухал багровый ушиб.

Моховой досталось не меньше, чем лермонтовскому Мцыри от битвы с барсом: на шее, лице, груди, руках кровоточили глубокие царапины. Мохова придирчиво спедила за своей внешностью, и раны привели ее в ярость

Старуха вытолкнула опухшим языком два обломка и вдруг

внятно сказала: "Не бей, Лизка!" Мохова было занесла руку для второго удара.. Старуха

Горн рассказала Моховой все, что она поняла о Книге приложила к ушибу холодный компресс. Весь следующий день Мохова что-то обдумывала, затем вызвалась вне

очереди на ночную смену. Санитарка, полагавшаяся Моховой в помощь, была отпущена домой

Мохова не собиралась читать Книгу сама, рассчитывая, что это еще раз проделает Горн, за которой она приготовилась вести наблюдение. Но ушиб сказался на здоровье Горн: когда действие Силы кончилось, Горн не пришла даже в прежнее вялое состояние полубезумия, а только спала и постанывала Усевшись неподалеку от Горн, чтобы следить за ее реакцией, Мохова стала читать вслух. Это оказалось непросто, голос постепенно становился хриплым, внимание улетучивалось. Но Мохова, проучившаяся в училище и вузе, умела зубрить.

К началу ночи Мохова одолела Книгу В палате царила тишина. Мохова посмотрела на Полину Горн и вздрогнула от неожиданности. Старуха уже сидела на кровати, свесив ноги, похожие на черные ветки.

"Лизка!" - певкнупа Горн впрочем вполне миропюбиво и заметалась по палате от переизбытка силы

Вдруг остальные старухи стали подниматься: Спина Моховой похолодела. Книга еще не начала действовать на нее. Чтение вслух, направленное не в себя, а наружу, замедлило эффект. Выскользнув в коридор, Мохова закрыла палату на ключ и приставила к двери стул, чтобы через верхнюю застекленную часть дверной рамы наблюдать за происходящим.

Увиденное было и страшным, и забавным Старухи совершали чрезвычайно сильные, размашистые движения руками, похожие на самообьятья, ноги выскакивали вперед, точно у сторожевых солдат Мавзолея. На лицах при этом сменялись самые невозможные гримасы. Иногда старухи выпаливали какие нибудь слова: "Кишечник", "Здоровье", "Трудовые заслуги" - или просто хохотали.

Как и Горн в первукоминь, они называли окружающие их предметы... "Кандаш Ракандаш! - выкрикивала кудлатая старуха, глядя на вриковую ручку - Письма делаты!

"Лампонька!" а другая, уставясь в потолок Третья скал па: "Чайникчек! С водичкой теплой!" Четвертат охватив будильник, сосредоточенно хрипела: "Хон!

Xou! Tenex помню!" - И рычала от ярости: "Времечко!" Сталкиваясь собой, старухи пытались знакомиться: "Как фамилия" Кондратьевна! Забыла, что хотела! Сколько лет? А зовут Тарасенко! А фамилия?! Крупникова. В об корошее было платье! И питались хорошо! Что вы Ваша фамилия Алимова? Галина! Апимопа? Я же сказ ала, казала, лазала! Зовут Галина? Галила Лалила. Сколько ? Шесть и два рубля. Нет, и три

рубля!" Увидев прильнува пверному стеклу лицо Моховой, старуха с будильни ирепо закричала: "Зеркало!" Она почувствовала Силу С той Страх покинул М

секунлы Мохова пумала нал тем как применить открывшееся свойс о Книги. Уж конечно, она не собиралась писать сенсационн статью в медицинский журнал. желый удар в дверь Старухи Мысли ее обор

построились живы ом, намереваясь выйти на свободу Мохова не боялас ечи Она уже знала, что озверевших старух можно ус и полчинить Голн была тому примером. Мохов ее приготовила лубинку - обрезок высоковольтного с тяжелой оловянной начинкой

Лверь сотряс уда в крипели по линолеуму колесики кроватей: Мохова этот тактический замысел, когда вылетело стекло і рью и в оконном проеме повисла старуха. Панцирна койки отлично выполнила функцию батута и подбросі руху на два метра вверх. В раме были остатки стек. гаруха напоролась на них животом. Блея от ярости. ако же пыталась полати. Кровь перевернутыми і ми медленно заливала дверь, и

казалось, что старух ила красные корни. более удачно Сначала в разбитом Второй лесант был окошке засновала ивабра, выбивая осколки Скрипнула панцирная сетка, влетела новая старуха и полезла

вниз по двери в к Мохова не дала е

олзти и оглушила ударом дубинки Затем сама открыла и отскочила на несколько метров. втились из палаты и окружили Мохову Старухи кубарем в Горн встала возле двери, показывая, что в схватке не участвует

Старухи бесновал выли, но не решались напасть: Каждую, кто скали ся как перед прыжком, ожидал тяжелый удар дубинки Нако ец, гтаруха по фамилии Резникова взяла на себя пилерство

Выступив вперед, на ма аброй отбила удар Подняла руку,

призывая к тишине Мохова не торопилась и дала ей высказаться Послышалось какое-то подобие речи: "Тут, во первых, первым делом! Нужно делать! Так же, как и у вас, в тот раз! Сегодня я делала, как называется, забыла! Я голня очень плохо делала!"

Старухи одобрительно зашумели в ответ на галиматью, только Полина Горн смешливо спросила: "Резникова,

"Пятый год!" - огрызнулась та, потом свирепо ернулась к Моховой, вскинув швабру Свистнул тяжелый кабель, и на стену изо рта Резниковой плеснуло бурой дрянью. Мохова повторно замахнулась, и старухи, недовольно поскуливая, поплелись в палату

Усмирение обошлось малыми жертвами; у Резниковой была сломана челюсть; старуха, застрявшая на стеклах в дверном оконце. получила спубокие порезы на животе Их перенесли на кровати, и Мохова оказала раненым первую помощь

Вскоре действие Книги исчерпалось, в тарухи, словно механические куклы, в которых закончился завод, попадали там, где

Мохова перетащила тела в палату и уложила в койки, отмыла от крови дверь и подмела

Второе коллективное прочтение уже не сопровождалось вспышками агрессии против Моховой Старухи полностью покорились ей. и во многом это была заслуга Горн, воздействующей на товарок и уговором, и рубинкой, которую Мохова лично передала налеляя местной

RESTART

властью К Полине Горн не вернулась прежняя олтливость, ум ее стал рациональным, а мысли

чтения в разных палатах Для подавления возможных очагов бунта на чтениях присутствовала сама Горн и с десяток укрощенных старух.

Дружина росла с каждым дежурством Моховой Книга действовала на дряхлые организмы благотворно. В обычном состоянии старухи, конечно, не обладали и сотой частью той силы, которую им давала Книга, но ум пребывал в относительной ясности.

Нудесный эффект Книги они частично перенесли на Мохову. Они были старые, одинокие, позабытые собственными детьми, и в сердцах их теплилось нерастраченное материнство. Но не крикливо повелевающее, а жертвенное

Горн уловила эти настроения в среде старух

В ближайшую ночь Мохова была наречена "дочей", а старухи назвались "мамками" Горн тщательно продумала ритуал удочерения Он был не особенно приятен и гигиеничен, с точки зрения Моховой, но Горн уговорила ее послушаться.

Каждая старуха мазнула Мохову по лицу своими влагалищными выделениями, как бы символизируя этим, что Мохова появилась на свет через ее утробу, и поклялась оберегать "дочу" до последнего вздоха

Ритуал прошли шестьдесят старух. Два новообращенных десятка спедили за ними, беснуясь и рыкая, - их тем временем усмиряли надсмотрщицы, вбивая подзатыльниками мысль, что наибольшее счастье, которое им может выпасть, - это вскоре стать "мамкой"-

В ту же ночь Горн сказала Моховой: "Персонал! Убрать!" и провела ладонью под горлом, имитируя ход мясницкого ножа.

Пришла пора действовать решительно. Кто-то директору о ночном стеклах і **жиняках** Было очевидно, эти ЧП происходи в смену Моховой, и ей могли грозить серьезней неприятности Для операции у Моховой была верная горн и дружина общим числом около восьмилесяти св

Мохова сообщила директор **А**ванесову, что собира провести в выходные женском отде развлекательное чтение, ее мнению, необх тарым пациенткам. Аване не возражал

В одиннадцать часов женская половин жение. В корилора престарелых пришла в непрекращающийся скрип ерекатываемых коек старухи везли лежачих под к месту общего сбор

Мохова уже приобрела ыт внятного скороуложилась в рекордные с С верхнего мужско несколько раз спускалис юбопытные медсес отвечали, что обо всем по порено с начальством ак или иначе. Мохова выиграла ои часа. И когда дежурная медсестра позвонила дир ектору домой и доложила о столпотворении, устроенно Моховой, было позлы Аванесов подъехал к за очительным страни

коротко приказал развести пациенток по палатам Мохова только возвысила голос анесов повторил при снова безрезультатно. Он ригрозил Моховой увольнением за творящийся произво На его крики сбежались медсестры и санитарки. Взя вшись за спинки кроватей, они покатили старух в палаты. идя, что Мохова не реа правился к ней. И тут Мохова на его слова, директор на выкрикнула: "Конец!", и захлопнула Книгу

В ту же секунду старуха С анила Фетисова выхватила из вены своей соселки ины Шостак подведенную капельницу и ловко набросила эту импровизированную удавку Аванесову на шею Лишившись притока лекарства, Шостак впала в кому, из орой вышла спустя минуту, после того как подействоват

Восставших было не оп вовить. Началась б задушенный капельницей Аванесов стал первой жортвой. Армия Моховой получил севое крешение г жительства. Для расправу остались четыре м пять санитарок, три рихи, две посудомейкираздатчицы, завхоз, сторо он же по совмести электрик и сантехник, и во циенты мужского отделения, общим числом до пятидес

Полностью роман "Б дл-атекарь" бышел в издательстве Ad Marienem летом этого гос

<u>as Manifest</u>

Однажды кта-та сказал мне, чта, не зная этага заранее, едва ли мажн предпаложить, где и когдо появились на свет маи картины. И я не хачу скрывать, наскалька мне была приятна услышать падабнае заявление

Одни обнаруживают в маих рабатах влияние Америки. Другие видят приметы Дальнега Вастака. И талька прастадушный каллега, живущий в деревне по соседству, распазнает в них сельские пейзажи, аткрывающиеся за его акнам.

Па-сваему, все ани правы, патаму чта май тварческий арсенал прачна выстраен таким абразам, чта спасабен влитывать в себя элементы любого рода, как угодна соотносящиеся друг с другом. Сталкивоясь с картинами, какими я хател бы их видеть, эритель чувствует себя в растеряннасти. Они заставляют зрителя перестать действавать разужна и предлагают ему вазмажнасть фойти с рельсав здравага смысла Одна из абязаннастей автара - са всей атветственнастью саздавать

свай худажественный лексикан. И я полагаю, чта сокращение этаго аппарата да адних лишь наваторских и прагрессивных элементав едва ли мажна считоть правильным

В живаписи для меня самыми важными качествами являются сваеабразие, сила внушения и вневременнасть; слава Zeitgeist (дух времени) звучит для меня как ружейный залл ва время казни. Картина, в катарай присутствуе дух времени, при<mark>касается к аткры</mark> язвам, тогда как вневременное искусство способна избавить нас о

вызываемую некими ранеми-архетипами. Всякий раз, кагде я стою перед чистым халстом, я в то же самое время стою перед берегам реки, скрытым туманам. Прежде, чем бесстрашна вступить в неизведанные даселе абласти, я должен ответить на вапрос: что ждет меня впереди, и какие приспасабления панадабятся мне, чтабы дастайн справиться с этим путешествием.

В сущнасти, аграмный риск гарантираван каждаму, кта сталкивается с ситуацией, когда надо паказать свай истинный класс К сврему аграмнаму удивлению, замечаю, чта маладае пркаление худажникав акапаласы траншеях 1950-х, заявляя, чта лишь тат, в чьих руках аружие абстракции, праявляет истинную храбрасть перед лицом туманных берегов

Казалась, вайна между очгуративной и абстрактной живалисью давна атгремела. Ее пасповними отгаласкоми были стычки между "васкоесными" живалисцами. толомошими своими колтиноми на оплеку. И меня выволят из себе тот фокт, ито сейчас ана алять затранула худажественные классы вастачнай части Германии Я ставлю вапрас а рискаваннам паведении савсем не так, как эта делалась пакайными автократами ат абстракции

С садраганием адна за другим я аткрываю зараженные памещения и вынимаю аттура разнаябразный материал для временнага хранения на халстах маих картин. Я выважу наружу испугарных рабатникая, садержащихся в бараках на карантине, и предлагаю им распалакиться в маих мрачных залах, копалненных туманам. Я забачусь об их камфарте, добовляя туда розличные культурные элементы. И праделывая все эта, я знаю, чта с замиранием и удавальствием прадвигаюсь па узкай трапе, узкай трапе, на катарай я магу патерять равнавесие, скатившись в старану нелепасти, безереднасти и нелавкасти. Паэтаму в рабатаю в паграничных занах, занимаясь этим по-сваему. Здесь мажна дабавить, чта мастерскай худажника всегла надлежит распалагаться на акраине.

Я атдою себе атчет в там, чта маи картины таже парай шатаются в упамянутые выше стороны, и что нозвания этих сторон должны быть включены в описания кортин. Нопусть те, кта халтурит на безапасных участках эры пазднега мадерна, пакажут, где

по чосовой стрелке пейзох с радиобацию Landschaft mit SendeturmturkoralScala) utapka(Abraumt, ux tipems ywnolDas geht alles van ihrer Zeit ab)

На вопрос о том, что представляет собой феномен "новой лейпцигской школы", Георг Базелиц ответил: "Просто ребята не знали, что живопись умерла. Им забыли сказать Базелица, конечно, можно понять - он Боролся с живописью в старом смысле зтого слова всю свою сознательную жизнь... И что в результате? Да ничего. Переписал недавно свои собственные старые картины, на прошлогодней выставке в мюнхенской Пинакотеке модерна они

Выставка называлась "Remix" картины в основном переписаны один с одному, ну, может быть, кое-где краски стали ярче, где то что-то четче подрисовано, усики, скажем, у одного пса, а то раньше было HE BLEM HUNGLING

занимали чуть ли не половину второго этажа.

Машинально побродив среди размазанных Базелицем по стенке

кадавров, я вышел в круглый коридор и вдруг увидел на стене картину Нео Рауха И что-то почувствовал, ей богу, легкий озноб...

Глупо, конечно, петь дифирамбы художнику, очереди на картины которого выстраиваются на пять лет вперед, в цены поднимаются до шестизначных чисел (которые иногда стремятся к семизначным). По-моему, Нео Раух - это и есть "новая пейпцигская ширла", во всяком случае, самфе интересное, что в ней есть. После того как словосочетание превратилось в сверхмодный бренд на рынке современного искусства, число "лейпцигских художников" стало стремительно расти:

Мартин Вайшер, Йоханнес Типельман, Давид Шнель, Мартин Кобе, Тим Айгель, Тило Баумгэртель, Кристоф Рукхэберле,

*В нозваниях работ Нео Роухо часта используется многозначнасть и игра слов, так что перебов нозваний стоит считать привлизительным (см. межецкий аригичал)

Катерина Иммекус, Роза Лой и многие, и многие другие... А потом небылицы". Кирпичные дома, сложенные как будто этот список стал включать в себя и не только лейпцигских, что бы без раствора – кирпич к кирпичу... Рельсы. привело к появлению лейбла YGA – Young german artists. То есть ведущие в никуда... Делающие зигзаг и вдруг теперь уже не обязательно родиться и жить в Лейпциге, чтобы все, написанное тобой, уходило с молотка Но и недостаточно быть просто "молодым немецким художником" - сколько их, не продающих годами ни одной картины или продающих по смешным ценам. Но если ты причислен критиками кураторами к "новой этих полотнах гораздо больше США, чем ГДР. То лейпцигской школе' или к YGA, можно не сомневаться, что картины с руками оторвут, и цены взлетят за год на два порядка комиксам, чем к социалистическим плакатам. Ну и Сам Раух, недоумевая, повторяет: "Тут что-то не то... Все картины разлетаются прежде, чем успевают высохнуть краски.. Что-то тут..." И это недоумение, чем то похожее на страх, вызывает некоторое Нео Рауха, то в непосредственной близости от нее сочувствие. Если не умиление...

Рауху 47 лет, живет он по прежнему в Лейпциге, мастерская, по крайней мере еще три года назад, была у него в знаменитой Spinnerei прядильной фабрике, которая давно уже не работает,

обрывающиеся прямо у тебя под ногами. Раух удивляется тому, как из статьи в статью повторяется одно и то же - все видят в его работах бесконечные "гэдзэровские мотивы", хотя, с его точки зрения, в Впервые я оказался если еще не в самой картине году в 98 м Это была первая его персональная

по часавай стрелке каринфский арвер (Karinthische Ordnung), Soverno Moort, reedoucorue (Bestimmung)

снафандрах, к анусам которых были проведены толстые цланги. Вообще много было шлангов, мотков проводов, кассиры сидели за старыми кассовыми аппаратами, такими же точно, как были в Союзе. В бюро стояли не персональные компьютеры, а древние арифмометры. Тр, что я видел впоследствии, часто было значительно ярче и палитрой не меньше, чем композицией, напоминало картины Магритта, де Кирико, Эфиста, но тогда, на первой выставке в Haus der Kunst, краски были другими, куда более блеклыми. И. глядя на пространство вокруг огромных бледно бордовых мальчиков, я вспомнил слова Брехта: "В этой стране краски такие, что алкоголь здесь должны были бы не продавать, а двать беспратно"... Лето 2006 го. Выставка "Zuruedk zur figur!", то есть 'Haзад k фигуре! Сто

картин, написанных в XXI веке. Такое было условие - все работы должны быть написаны в XXI веке, и обязательно масло, холст. Ну и на каждой должен быть непременно homo sapiels. Глядя на чью-то картину, где изображено как будто искаженное фотошопом лицо (хотя это холст, масло - все как полагается), я вспомнил радостную статью о том, как в 90-х годах казалось, что не только живописи уже нет, но вот-вот наступит окричательная дигитализация, и весь мир будет состоять из пикселем. Как вдруг явился Нео Раух! Провозвестник возвращения живописи!

na часовой стрежке зачкнутый кругівилакі, репроютеті, превисственник (Vorgorgeri, Irpedrucokus (Bestimmurg), сверко часовОйтелмету)акті, ночноя буря(Sturmocth)

В одном из интервью Нео Раух говорит о том, что иногда видит это пространство, эти коридоры во сне, и что на самом деле верит, что однажды окажется там в буквальном смысле. Ну да, старый

китайский сюжет: художник, который переселяется в свою картину. Отсюда это ощущение... как бы озноба, которое сопровождает и зрителя, и самого художника. Раух говорил, что мир в этих картинах схвачен как бы в состоянии озноба, как при

гаул говории, по мир в этих картинах свачен как ов а состояния озгова, как при несильно повышенной тампературе И очень даже может быть, что живопись после живописи существует и даже может быть при этом живой, раз у нее все теперь снова как у лодей - и температура, и фигура.

"Немецкая Волна" - Можно ли назбать Нео Рауха рассказчиком историй?

Нео Роцк Да, канечно в и в сомон деле считов сейя расскозчиком Мои хортијны — это четко бъгтороенные побестабльки, и ото неги они очени, повятам кага я спо-перед своичи хортиначи, неге в них беге абсолотно ясно Иного я даже задаась болоросся можел, оны нечного ЧЕРЕСЧЭР понятны? Можел, я дажжён Но когда я столнайовсь с реохизями других подей, это

боссование (Aufstand), стой (Hott), коняц акайения в лесу (Ende Akademie im Wolfd

бозбращоет неия обротно бесствительности статост безов, прочесть моц рабаты не стоты, грасти, статост кожексе Но в бсе же бърк, что до спределенией, статост статост интерретации, хотя в остотски этом котору, мень, этом стотокт этом котору, мень, этом учили възситить, что стень божно для прилительности, что стень божно для прилительности, что стень божно для прилительности искустото.

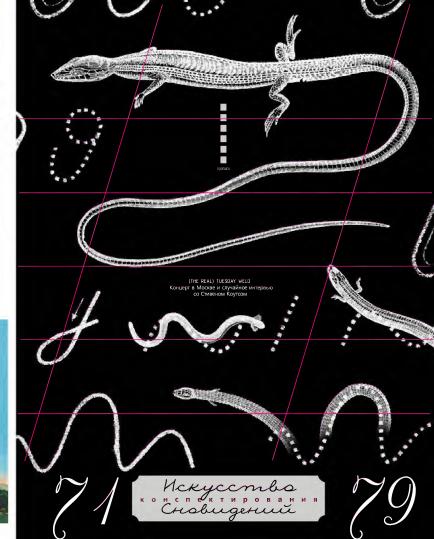
Однажды, описывая процесс создания кортины, бы скозали что "стоите перед холстом, кок дудто перед дерегом, скрытым туманом". Что происходит потом?

бы у или бистително и того постоящителя в постоящителя в постоящителя образовать применя образовать постоящителя образовать постоящителя образовать постоящителя образовать по стоящителя образовать по стоящителя образовать постоящителя образовать образовать постоящителя образовать постоящителя

какаго-то нориатика. 🌠

Ретро в принципе бывает разным - хотя, в большинстве случаев, попахивает экстатической театральщиной. Утонченное музыкальное ностальжи с нафталиновой колоколичиковой зстетикой всегда звучит против шеру ненатуральное, джеймсбандовское, подчеркнуго черно-белое, с обязательным привк/сом салонног джаза 8 случае с (The Real) Tuesday Weld всё тереворачивается с ног на голову - 1 футуристическое ретро ушло намного дальше заоблачного оркестра Мещерина и богемствующих нео-свингеров: кажется, будто весь этот бонусный переливчатый машинный скрежет, извлекаемый ими из удивительных вычислительных машин, изобретен безумными профессорами в

Hee

Стивен

хотел

чтобы они

"звучали,

музыка":

именно так он

слушал музыку в

фамильного особняка

детстве, сквозь

тоухлявые стень

в котором его

записыват

песни так.

Впрочем,

экспериментальные 30-е. Даже солиечные очки Стивена Коутса, заводилы этого астенического театра теней, делают его похожим не на военного летчика с бабушкиной литографии, а на боевую муху-цокотуху, нашедшую на блоушином рынке сотню евро и эйфорически затарившуюся винтажным барахлом. В этих дурашливых окулярах Стивен выглядит луче арным приветом из неземного будущего, где завоеватели Марса смотрят на пылевые красные бури, чуть приподня такие вот неоновые, переливающиеся нефтяными пленками, окологлазные забрала. Когда он выходит на сцену (этот а рельский концерт - уже второй прифл группы в Москву, но зрители, даже посвященные, тарашатся взволнованными неофитами), неряшлив расслабленный одетый с иголочки будто за (пиджак, боюки, надменная коивая ухмылочка), все расуватывают стенкой подушки, разбросанные по клубу, и MEDART

кино, а волшебник - а вот он, nousemes. Несмотоя на то. -то (The Real) Tuesday Weld исполняют музыку изящно потрепанную, нарочито потертую и чутьгероический джазовый чуть "севшую, как пиджачок дедушка - мертвый ли. живой ли? - выплясывал сэконд-хэнд/с чужого костлявого Алеча, в них нет чечетку под надсадный ничего театрального крошащийся шепот Полутьма тихое шаркание Стивена, патефона. Ну, и с вами вель бывало такое переключающего крутите, бывало, темной таинственные рукоятки звукового роботика,

валятся на пол: сеймас нам покажут

ночью рукоятку радио. желая подслушать голоса погибших который превращает летчиков-истребителей - и вот, ура, старь е мелодии в сквозь белый шум доносится какойкукольно то дивный музыкальный дождик, и повизгивающие почти наверняка это похоже на (The ⊝мплы. Real) Tuesday Weld. сдержанная Возвышенной трухлявости в них нет Manena_ группа всегда звучала совершенно новой музыкой; правда, из иузыкантов альтернативной реальности. Так. группы, будто бы не было ни 60-х, ни 70-х, ни 90-х. Хорошо, 80-е были - у них неторопливо вылающих есть великолепный кавер "Аббы", но звучащий так, будто шведский пегкий квартет забальзамировали еще в психо-свинг - плюс

20-е, откуда они и звучат тихеньким оскаруайльдовским театриком теней. На сцене вид у Стивена прямо-таки зверский. "Ну ты посмотри, он такой бандит, оказывается!" влюбленно хохочет кто-то из толпы. Мнилось, что за сценой Стивен, разумеется, издевается над своими музыкантами - такой у них отстраненно-циничный вид (возможно, он хлестал их плетью в полностью офигел Мне гримерке?). Зубастая действительно понравилось! Н

ные проекци пает на огромном эк ют действие в м альный део-арт. Никакого каб амеренного фрик шоу мени (настоящей!) Тью Велд пытается исполнять исклк пьно кузыку, пothing more (пр верняка работая в <u>жано</u> атоека к сожженной еще во время Первой мировой мифической кинолаборатории). Как ни странно,

музыки как таковой в этом практически нет - тихий стрекот кинопленки, трогательноклезмерские вензелеватые соло на кларнете, вывернутый наизнанку сновидческий свинг, заглушаемый электронным шелестом, щелчками и нарративными текстами-мелодиями. чувствуют себя пресловутой звучащими откуда-то издалека: будто нафталиновой молью из они не играют, а транслируют что то прабабушкиного сундучка. Впрочем, чески

кларнетист Жак Ван Рейн потусторо итверждается, что он пра поа-поавник Рембоанлта) и басист Дон Броснан, дурашливому Стивену и мрачно бросает на него укоризненные ваглялы из-пол елки. Происходящее неумолимо

> ночи. малыши" с Юнгом и Фрейдом в качестве Фили и Степаш ки. Дети, это вам

I cocmow in themper кажется. Дети, всего этого нет

рис маша

Когда разговариваень со Стивеном, замечаешь, что он какой-то человек-ручеёк: милый. игривый, искренний, течет сквозь пальцы, прозрачный и непостижимый. Мы стоим около гримерки еще до того, как случился концерт, и Стивен пытается понять, каким таким образом они будут работать на сцене вместе с Джимом Авиньоном (см. НАШ №3/2003)

енты сняли по просьбе Рихтера его дризьяудожники: Макс Эрнст, Мэн Рэй, Марсель ведь им пообещали совместное [юшан и др. - прим.ред.). Там сюжет о том, выступление! ак сны смешиваются с реальностью. "Знаешь. - говорит Стивен. оздавая особый, запутанный контекст; этого Вообще это всё очень странно ежиссера даже Дзвид Линч упоминал в ведь у нас с Джимом есть общий ачестве основных влияний на свои друг, Алекс Будовский, новидческие работы типа "Шоссе в никуда" потрясающий художник-аниматор записывали вообще всю звуковую Он делал видеоролики на мои эжку, не только музыку к фильму или песни и на песни Neoangin. нки там какие-то - вообще весь саунд Разумеется, я все это видел - но на ьма; это даже не музыкальная работа, а сцене Джима не видел никогда, ј тдельный какой-то вид искусства, который вчера, когда попал на его конц чень вдохнов<u>ляет</u>

A umo сще вас вдохновляет, кроме фильмов и

бка Коутса лелать чтоубной часто<mark>к</mark>ол о вместе на : "Stav! Keep сцене - гм. вится меня это KNUTHE - UPNT астапо ослевший герс врасплох. Я не "Заводного наю что точно роизойдет. Но я пел. не попался рекрасном верен, что зксперименте, славно продолжал произойдет что-то измываться над старушками под безумно интересное. незаживающую музыку Людвига 3 общем, на месте Вана; а потом и сам сообразил что-то hashenewra" подобное, так-сяк склепал оркестрик

Вам нравится

изыкантами? И

обственно, группа - это

отридничать с другими

из уличных забулдыг, подобранных

случае, это настоящий дэнди - Стивен

по лондонским барам. В любом

ужасающе красив и обаятелен, а

даже казалось, что

ам Моз

напоминало

передачу

"Спокойной

подыгрывает

зрители, наверняка, рядом с ним и шчный проект Стивена Коитса или все-таки ваша овместная вещь? И вот когла вы записывались с не менее жгуче смотрелся Маотином Жаком из Tiger Э нет, Мартин - это другое, он остальные участники Tuesday Weld - это музыканты, у которых один-в-один похожий собственные проекты, своя какаяна Моррисси. Иногда то творческая жизнь в том числе. Мы друзья, конечно - но в том числе еще и сотрудники, и это в данном случае важнее. Меня давно забавляет методика вашего влохновения. Поличается как бы искусство, которое берется не из жизни епосоелственно, а из логрого исклества. В смысле, такое впечатление, что все ваши эссни - они влохновлены книжками, котооые вы прочитали, фильмами, историями какими-то. Получается не то чтобы надуманно, но как-то по-трогательному стерильно - в песнях выражаются эмошии не от пережитого, а от прочитанного апример. Абсолютно так, да. По-моему, это неплохо. Действительно, меня вдохновляют

как вы знаете, наверное - по книжке одноименной моего друга Глена Дункана. И еще мифология, конечно же. И сказки, сказки! Я вообще очень впечатлительный в этом смысле. Можете вспомнить послелний объект скусства, который вас целиком захватил? Я не знаю в купсе пи вы - но вот как раз едавно мы записывали саундтрек к немому Вообще, во рильму сороковых голов. Проект называется всем, что я Dreams That Money Can Buy'. Последние два лелаю, я ода мы над этим очень усиленно работали. больше всего то великолепный, пускай и достаточно вдохновляюсь сложный для восприятия, сорреалистический рт-фильм режиссера Ханса Рихтера день я вставные фильмы-сны для этой необычной

в основном книги, чужие жизнеописания,

ассказы, фильмы. Альбом "Я, Люцифер",

снами Кажлый просыпаюсь и записываю свои сны - у меня специальная тетрадочка есть - Хотя ла, и название группы ведь таким оболгом появилось Да да да, я всем всегда про это рассказываю. Более того - паже само пешение заниматься музыкой мне тоже было подсказано во сне! Одновременно с этой

имеется

историей про Тьюздей Велд (название группы явил росле сна с участием "первой английской поп-звезды", певца Эла Боули и американской киноактрисы Тьюздей Велд популярной в 1950-е; Стивен назвал группу "(Настоящая) Тьюздей Велд" обозначают В общем, ммммм, я думаю, что сны исключительно из-за того, чтобы впоследствии его гоиппи и абсолютно ничего не значат. актрису не путали энциклопедисты необозримого будущего прим. Т.З.).

- Umag

 Hu nousem! Стоп-стоп! Но они иногда могут быть описание этого чудесного сна про * 医果物 🚜 такими красивыми, такими встречу двух знаменитостей из прошлого, я порадовалась вдохновляющими! Такими . значительными! То есть с точки летализации сюже па. зрения искусства это Дорогой Стивен, поделись, пожалийста, прекрасно, с точки зрения психологии 🥗 🦚 вряд ли у них какая особенная ценность -86 иногда - вот смотри - тебе снится что-то, напрямую связанное с тем, как ты провел день, какие-то

зафиксиповать.

Какова ваша личная теория снов?

перемолотые в кашу, переработанные бетвенные сны? впечатления, мусор подсознания. А адо приучить себя записывать их иногда тебя что то тревожит, и тебе каждый божий день; потом сознание уже снятся неуютные ужасы на эту тему. Это иачнет как-то автоматически себя просто переработка впечатлений, и это настраивать на запоминание. Причем надо отфильтровывать. Важными мне первое время, когда я только начал представляются сны, которые указывают всерьез этим увлекаться, вести эти на то, какие у тебя в целом "дневники снов", я заметил, что полезно взаимоотношения с миром, со концентрироваться на полузабытых, Вселенной, над-личностные какие-то зыбких каких-то леталях, изо всех сил сновидения. Вот это действительно вспоминать какие-то мелочи может что-то значить. Ну и, разумеется, случайные - а вот потом сознание я верю в то, что некоторые сны вообще уже как-то лучше за их цепляется. своего рода знамения. С другой Потом я понял - чем больше ты стороны, вообще что угодно может записываешь, тем лучше ты потом быть знамением эти сны вспоминае пы Со - Стивен, а кошмары в эту тетрадочку временем я вообще запоминал тоже попалают? всё в таких красочных деталях, Разумеется! что даже как то страшно было. - А какой самый страшный, можно И еще одно правило расска зать? относись к этому серьезно. Ну, эзэз, гм. Никакого откладывания "на - Ни, такой. потом"! Когда котоонії постовина просыпаешься, надо

возвращается

чувствовать себя очень А. навязчивый ответственно и кошмар! Круто, да! сконцентрирован (замолкает) если ты ф Ох. Это что-то еще повиляють в личное? постели, а сон запишу (Очень бегло и 💰 попозже, все радостно) Да нет, я но я его помню просто пытаюсь MONERLIP CEDPESHO вспомнить, обломаться потом CKOHLIGHTOMBORATION M - сыы забываются выбрать самый жуткий очень, очень Вот, наверное, расскажу быстор, если их тот, который напрямик хотя бы идет из детства, да и **МИНИМАВЛЬНО** сниться он мне начал в детстве, когда я жил в огромном доме. Наверное.

сны, связанные с нахожлением в одиночестве в гигантском пустом доме снятся многим, и почему-то именно в детстве. В общем, сюжет такой: я один дома, огромные комнаты всюду, коридоры, и я сижу и смотрю в окно. И мне как-то очень неуютно. Я вижу, что в саду стоит человек, одетый по моде 20-х годов Такой, как в фильмах, черно белый, немного размытый. Просто фигура. Он в шляте и в белом пиджаке. Он подходит к двери, и я чувствую, что он вот сейчас войдет, несмотря на то. что дверь закрыта. И тут я понимаю вот, он уже внутри дома, он вошел. И

я просыпаюсь от собственного крика Ха-ха-ха, такой вот сон. Откуда они берутся и что, как правило,

- У вас очень ярко выражена любовь к старым вешам - это наблюлается только в музыке или в жизни тоже? Мой дом похож на музей. Нет, на лавку старьевщика. Там все забито старинными вещами, дурацким трогательным антиквариатом, чудесными находками. Я чувствую себя так, будто живу прямо на блошином рынке честно Музыкальных вещей там тоже хватает - огромные старые магнитофоны-"бобинники" старинные патефоны и пластинки на 78 оборотов, грамофоны-фонографы, всевозможная шуршащая

скрежещущая аппаратура из прошлого. Транзисторы, радиоприемники. Я обожак радиоприемники старинные, у меня их очень много. - И это все используется в музыке (TR)TW? Раньше - да, кое-что

использовалось. Однако, работая над новым альбомом - он выйдет в Слушаю много странных начале осени-2007 - я понял, что мне вешей, всякий старый джаз интересно использовать немножко другой метод, не привычные ретротехнологии, а что-то более вообще вся современная непосредственное. Я стал больше классика с примесью интересоваться природой - в смысле. электронной музыки - в духе Стива Райха. Слушаю огромное звуками естественной среды. Поэтому подход к творчеству сильно NAMORINDOS - KAN IMMORRIO BINI фильмам - просто магическая вещь какая то. услышите, уже когда все будет

готово. Но всякое старье я жутко интересует, как я понимаю: выражается это в музыке или нет - Можно еще поподробнее о новом альбоме? Там тоже, как в прошлом, какая-то история рассказывается? принципе.... В рок-музыку я вообще не врубаюсь, меня в ней пугает

История - ну конечно же. На этот раз это своего рода цикл жизненный, но в такой... накал урбанистическитрастей что пи Вы слушаете историческом контексте какого-то определенного ту музыку, на места - где кто-то которой

рождается.

люблю, независимо от того

 В принципе да - это музыка 1920-х и 30-х. Почему-то она даже не кажется мне старомодной. Мой дедушка слушал эту музыку все мое детство, при этом он играл в танцевальной около-джазовой группе. Я даже в детстве попмузыку не очень любил, а музыка 60-х казалась мне каким-то easy

listening'om. - Каким вы представляете себе вашего илеального слишателя? Мне нравится образ человека, силяшего за стопиком, читающего книгу и постукивающего ногой в такт звучащей музыке. И чтобы он чувствовал себя частью какои-то истории, какого-то романа или рассказа. Чтобы его личная

история уливительным образом переплеталась с тем, о чем поется в музыке. В этом должна быть какая-то перекрещивающаяся повествовательность, нарративность. Мой слушатель (и герой

менно

умирает Непреумирает. И нормально природа.

жизнь, всё мило и естественно. Альбом получился гораздо более личным, чем предыдущие, между прочим DOLONY ALL MOND лично вдруг начали

сильно интересовать все эти вещи связанные с жизнью и смертью. Какую музыку вы слушаете в последнее время?

в том числе. Очень нравится английский нео-классицизм. количество саундтреков к старым

Современная поп-музыка вас не Не очень. Я верю, что там отличная музыка попадается, но оно мимо меня проходит - да я и радио не слушаю, в

воспиты

тоже) - человек-персонаж, человек с историей. Я люблю рассказывать людям истории видимо, это мой любимый - А в литературном творчестве вы себя не

пробовали? - Пишу ли я литературу? Ну да, я в своем блоге что-то такое пытаюсь. Не читала? Посмотри на

http://theclerkenwellkid.blogspot.com/ Там еще подкасты и собственно тексты, какие-- Свойственна ли вам ностальгия? Судя по мизыке, она должна быть просто

убийственной - Я ностальгичен, но странной какой-то

было. Я думаю - вот, тут кто-то кого-то целовал, а тут кто-то наверняка умирал или рождался; меня просто насквозь пронизывает это все, магия мест, память пространства и архитектуры - вот на этой улице ктото с кем-то расстался навсегда, а тут за углом кто-то кого-то случайно встретил - и понеслось! Но это призрачная ностальгия такая, по-моему. Новый альбом немного будет про это (как впоследствии выяснилось, альбом назвали "Лондонская книга

мертвых" - прим. Т.З.). - Вопрос от журнала "НАШ", заданный во время осуществившегося в параллельной реальности интервью по переписке - так вы все-таки не хотели бы жить в другом времени?

Нет-нет-нет-нет, не надо, я не хотел жить в ностальгией с двойным дном. Лондон для другое время, мне нравится жить в этом времени и меня - город историй, я буквально утопаю придумывать себе то, как это было в прошлом. в них. Я иду по улицам и погружаюсь в то, Прошлое нравится мне с какой то книжной точки

что происходило тут в прошлом, когда меня еще не зрения. А вообще я счасттив, что живу именно сейчас.

Вопрос, так и не заданный Стивену: - Слушай, а вот общение, которое происходит во сне - оно может считаться настоящим, реальным общением? Так и не прозвучавший ответ:

Конечно. Это и есть реальное общение. Только вот

верить в него не нужно. После концерта (захончившегося-таки безумными тихими танцами) Стивена буквально в клочья разрывали: лындыму с инела бухвалного в кольта разрывати.
пообниматься, поболгать, полакаться. Неожиданно он
оказался каким-те совершенно родным. Будго бы вот-вот,
сойдя со сцены, ваговорит на гортанном русском, с
цыганским придмистом. Зыбкая, полупрозрачная. реальность кон центрируется вокруг него в нечеловеческом объеме - да, уменно этот человек будет приходить в белом пиджаке под ваши двери и вламываться в гостиную под ваши вогли. Отчего нет?

Таня Замировская

